

Даже Бай Сяоси, обычно не отличающаяся особой проницательностью, почувствовала, что что-то не так. Действительно, если она из знатной семьи Бай, то должна быть похожей на старшую сестру Су Хуай! Вспоминая изящную и прекрасную Су Хуай, окруженную вниманием, Бай Сяоси ощущала лёгкую горечь. Почему Су Хуай могла так естественно приближаться к Ханю? Разве не из-за её происхождения? Если бы у неё было такое же положение, она, несомненно, была бы ещё более очаровательной и привлекательной, чем Су Хуай, и никто бы не смеялся над ней, называя «жабой, мечтающей о лебедином мясе»...

Теперь мать сообщила ей, что у неё действительно есть такое происхождение. Почему же её статус не признаётся? Бай Сяоси снова почувствовала себя обиженной.

Бай Хуаньцзюнь нахмурилась. Она была крайне недовольна тем, как ведёт себя её дочь, и теперь сожалела, что воспитала её слишком наивной и доброй... Хотя эти качества прекрасны, в избытке они превращаются в глупость! Подумав, что дочь уже влюбилась в молодого господина из семьи Шао, ей придётся столкнуться с этими различиями и реальностью. Бай Хуаньцзюнь решила, что должна как следует наставить дочь, но это нужно делать постепенно...

— Дочь, не вини маму, — с грустью произнесла Бай Хуаньцзюнь, погладив волосы Бай Сяоси и тихо добавила:

— Мой статус не признаётся ими... Твой статус тоже...

Бай Сяоси не понимала, с недоумением смотря на мать.

Бай Хуаньцзюнь медленно начала рассказывать трагическую историю любви.

Мать Бай Хуаньцзюнь, Сюань Цзин, была скромной девушкой из простой семьи, но влюбилась в молодого господина из семьи Бай. Хотя он был женат, этот брак был навязан его семьёй, и он не любил свою злую и недобрую супругу. Его настоящей любовью была Сюань Цзин, которая родила ему Бай Хуаньцзюнь. Однако из-за козней злой жены старшие в семье Бай не признали Сюань Цзин. Она умерла от тоски, а молодой господин последовал за ней, оставив малолетнюю Бай Хуаньцзюнь расти в одиночестве.

— Вот почему... почему мама не признаётся семьёй Бай... — со слезами на глазах печально сказала Бай Хуаньцзюнь. — Это моя вина, вина в том, что я не смогла ничего добиться, и из-за этого ты, дочь, страдаешь...

— Мама, я не виню тебя! Что ты могла сделать? Это все те злые женщины довели нашу семью до такого состояния! — Бай Сяоси тоже плакала, утешая мать.

Они обнялись и проплакали некоторое время, пока их сердца не успокоились.

— Я рассказала тебе это не для того, чтобы ты мстила, и не ради высокого статуса или

роскошной жизни... Я просто хочу, чтобы ты не чувствовала себя униженной, думая, что твоё происхождение обычное, когда сталкиваешься с молодыми господами и барышнями... — вытирая слёзы, сказала Бай Хуаньцзюнь.

— Мама, ты слишком добрая! — Бай Сяоси была тронута и в то же время возмущена. — Мама и бабушка были слишком добрыми, поэтому их и обижали. Мама, не волнуйся! Я не позволю никому обижать меня, я обязательно постараюсь и отблагодарю тебя!

Бай Хуаньцзюнь поспешно добавила:

— Дочь, я рада, что ты так стремишься к успеху, но ты ни в коем случае не должна рассказывать об этом другим, особенно тем двум молодым людям, которые тебе симпатизируют. Если ты не уверена, что они будут сочувствовать тебе, ни в коем случае не говори им об этом! Иначе они подумают, что ты что-то от них хочешь!

Бай Сяоси кивнула, не до конца понимая.

— И ещё... ты встречаешься с тем молодым человеком из семьи Шао? — с заботой спросила Бай Хуаньцзюнь.

Бай Сяоси снова смущённо кивнула.

— В таком случае, держись подальше от того, кто из семьи Мужун. Такие истории, как в газетах, не должны повторяться! Что, если молодой господин Шао подумает, что ты флиртуешь с другими?! — строго сказала Бай Хуаньцзюнь.

Бай Сяоси поспешно кивнула.

Увидев, что дочь послушна, Бай Хуаньцзюнь смягчилась. Поднявшись, она достала что-то из потайного отделения ящика туалетного столика и с любовью сказала:

— Мама просто очень беспокоится за тебя... Возьми это.

Она передала Бай Сяоси небольшой бумажный пакетик.

Бай Сяоси открыла пакетик и увидела прозрачный полиэтиленовый пакет, в котором был небольшой белый порошок.

— Эту вещь ты должна хорошо спрятать, никому не говори и не показывай... — прищурив глаза, с улыбкой сказала Бай Хуаньцзюнь. — Я боюсь, что у тебя с твоим парнем могут возникнуть проблемы. Сяоси, не смотри на меня так, все мужчины одинаковы — если их не держать крепко, они предадут!

— Мама, Хань не такой...

— Ладно, ладно, я думаю, что он, будучи таким замечательным, не такой, — в душе Бай Хуаньцзюнь усмехнулась, но вслух успокаивала:

— Но чем крепче ваши чувства, тем лучше, правда? Мама с нетерпением ждёт, когда ты наденет свадебное платье! Сяоси, если тебе будет грустно, звони маме, хорошо? Я подскажу, что делать...

Бай Сяоси смущённо кивнула, чувствуя лёгкое головокружение.

Она не совсем понимала слова матери и не знала, зачем та дала ей этот пакетик... Но мать, конечно же, желает ей только добра! Нужно слушать её советы! К тому же она многого не знает и не понимает, как вести себя в отношениях, поэтому стоит чаще звонить матери и советоваться!

Бай Сяоси сжала кулак, полная решимости, не замечая ненормально радостной улыбки на лице матери.

[Авторское примечание: Бай Хуаньцзюнь — важный второстепенный персонаж! Именно она — та женщина, которая управляет всем из тени!]

— А-Цзю! А-Цзю! — Шао Цихань с силой распахнул дверь, которая с грохотом ударилась о стену. Он был взволнован, с трудом сдерживая радость, и громко произнёс:

— Результаты экспертизы готовы, у тебя и Бай Сяоси нет родственной связи!

Мужун Цзю, сидевший в кресле у окна, повернулся, но на его лице не было и тени радости. Он спокойно сказал:

— Я знаю.

Шао Цихань был озадачен, его энтузиазм немного поугас. Он подошёл к Мужун Цзю и положил толстую папку с отчётами на протянутую ладонь, тяжело дыша:

— Э-э... Поскольку между братьями и сестрами невозможно напрямую определить генетическую связь, на материке нет ни одной организации, которая могла бы провести анализ ДНК для подтверждения родства между братьями и сестрами. Но эта больница, хотя и не может точно определить родство между сводными братьями и сестрами, может установить наличие родства. Теперь отчёт готов... Но я уже отправил часть образцов в Гонконг, в ту организацию, которая может провести анализ ДНК для подтверждения родства между братьями и сестрами. Директор этой больницы лично связался с ними, и они сказали, что могут провести анализ на основе... э-э... X-хромосомы, X-митохондрий и... аутосом, чтобы выдать заключение о родстве, которое будет признано на международном уровне...

Мужун Цзю перелистал отчёт до последней страницы, бегло взглянул на результаты, закрыл

его и положил на колени. Он смотрел в окно на яркое голубое небо и пышный летний пейзаж, спокойно слушая, как Шао Цихань сыплет терминами, иногда запинаясь и вставляя непонятные английские слова.

Когда Шао Цихань наконец замолчал, Мужун Цзю снова повернулся к нему.

Шао Цихань смотрел на него в растерянности.

— Почему замолчал? — спокойно спросил Мужун Цзю.

На лице Шао Циханя смешались недоумение и смущение. Он медленно нахмурился.

Мужун Цзю снова отвернулся, закрыл глаза и тихо сказал:

— Скажи им, чтобы больше не делали анализов. Достаточно знать, что у меня и Бай Сяоси нет родственной связи...

— А-Цзю, ты... — Шао Цихань пристально смотрел на Мужун Цзю, начал говорить, но, не зная, что сказать, замолчал.

Увидев такую неожиданную реакцию, Шао Цихань почувствовал, как сердце сжалось.

Он думал, что А-Цзю мучается из-за кошмаров, в которых он насилует Бай Сяоси, и что именно поэтому эти дни он выглядит так, будто его терзают демоны. Но, если подумать, А-Цзю не тот человек, который будет доводить себя до такого состояния из-за абсурдного сна. И... когда А-Цзю рассказал ему о том сне, его чувства к Бай Сяоси не были такими сильными, правда?

<http://bllate.org/book/15114/1335807>